

Рубцова Мария Владимировна, Мартянова Наталья Александровна

ПРОФЕССИОНАЛЫ И КЛИЕНТЫ: БОРЬБА ЗА ДОМИНИРОВАНИЕ В УСЛОВИЯХ МУЗЫКАЛЬНОГО ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Данная статья представляет собой анализ результатов прикладного исследования музыкального профессионального сообщества, посвященного основным аспектам взаимодействия профессионалов и клиентов. Рассматриваются специфика музыкального профессионального сообщества, его нормы и ценности. Исследуется влияние сообщества на поведение профессионалов – музыкантов и музыкальных педагогов. Анализируются механизмы негласной борьбы за "доминирование" профессионального сообщества музыкантов и родителей "особых" детей, которые нуждаются в лечении с помощью музыкального инклюзивного образования.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/11-2/39.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 11 (37): в 2-х ч. Ч. II. С. 152-155. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/11-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 316.421

Социологические науки

Данная статья представляет собой анализ результатов прикладного исследования музыкального профессионального сообщества, посвященного основным аспектам взаимодействия профессионалов и клиентов. Рассматриваются специфика музыкального профессионального сообщества, его нормы и ценности. Исследуется влияние сообщества на поведение профессионалов – музыкантов и музыкальных педагогов. Анализируются механизмы негласной борьбы за «доминирование» профессионального сообщества музыкантов и родителей «особых» детей, которые нуждаются в лечении с помощью музыкального инклюзивного образования.

Ключевые слова и фразы: особые дети; профессиональное сообщество; инклюзивное образование; доминирование; профессионал; клиент.

Рубцова Мария Владимировна, д. соц. н.

*Санкт-Петербургский государственный университет
abc33@yandex.ru*

Мартьянова Наталья Александровна, к. соц. н., доцент

*Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена
nmart@bk.ru*

ПРОФЕССИОНАЛЫ И КЛИЕНТЫ: БОРЬБА ЗА ДОМИНИРОВАНИЕ В УСЛОВИЯХ МУЗЫКАЛЬНОГО ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ[©]

Цель данной статьи – выявление особенностей взаимодействия профессионалов в лице музыкального профессионального сообщества и потребителей их услуг в сфере музыкального инклюзивного образования. Задачами авторов являются:

1. Определить специфику музыкального инклюзивного образования, а также функционирования музыкального профессионального сообщества.
2. На основе анализа результатов прикладного исследования выявить влияние профессионального сообщества и его норм на поведение профессионалов – музыкантов и музыкальных педагогов.
3. Проанализировать механизмы негласной борьбы за «доминирование» профессионального сообщества музыкантов и родителей «особых детей», которые нуждаются в лечении с помощью музыкотерапии.

Практически каждый из нас знает о гуманистическом потенциале музыки и музыкального образования. Это то, что с детства и на протяжении всего жизненного пути может приобщать человека к самым глубоким, фундаментальным основаниям бытия, тайне жизни, служить мощнейшим средством выражения человеческой природы и исключительно образом обеспечивать коммуникацию людей, этносов, наций [4, с. 78].

Стоит отметить благотворное влияние музыки на духовное воспитание и социализацию детей и подростков, в особенности имеющих отклонения в развитии, психические заболевания. В западной практике их принято обозначать как «особых» детей («special» children). «Особые» дети очень восприимчивы к музыке, что подтверждают многочисленные исследования [1; 2; 4; 6]. Для них, имеющих разного рода проблемы в развитии, занятия музыкой могут стать решающим фактором социальной реабилитации. Казалось бы, кому же, как не музыкальному профессиональному сообществу стать лидером в развитии социально значимых видов деятельности, например, музыкального инклюзивного образования. Инклюзивное образование – процесс совместного воспитания и обучения всех детей, независимо от своих физических, психических, интеллектуальных и любых иных особенностей в общей системе образования вместе со своими сверстниками, где учитываются их особые образовательные потребности, создаются условия в соответствии с особыми потребностями и оказывается необходимая специальная поддержка [8, с. 109]. При этом даже в музыкальном образовании, которое предполагает в основном индивидуальные занятия с ребенком, должен быть обеспечен равный доступ всех детей к занятиям музыкой.

Однако российское общество еще не готово воспринимать такого ребенка как полноценного человека со своими особенностями. Это сказывается на всей системе социальных взаимодействий и отражается на эффективности деятельности педагогов-музыкантов. Проблема подготовки российского общества к принятию «особых» детей продолжает оставаться одной из самых дискуссионных в системах среднего и высшего, в том числе и музыкального, образования.

Кроме того, было бы иллюзией считать, что музыкальный творческий работник автоматически заинтересован в социально-значимой деятельности. Гуманистический потенциал музыки, к сожалению, нивелируется профессиональным образованием музыкантов, критериями оценки их деятельности. Огромную роль играет массивное негативное влияние музыкального профессионального сообщества, не желающего рассматривать социально-значимую работу как одно из легитимных направлений своей деятельности, воспроизводящего катастрофически устаревшие доктрины социального дарвинизма – выживания сильнейших, прикрывая их борьбой за качество профессиональной деятельности [7, с. 70].

Музыкальное сообщество – исторически очень замкнутое, считает себя «элитой» и особым миром, обладает устоявшимися нормами и ценностями, традициями, правилами поведения, чье несоблюдение не допускается. Оно, таким образом, стремится к полному контролю над деятельностью своих членов, поощряя и наказывая их за желательные и нежелательные поступки. Это не может не напомнить идею «Паноптикона» Мишеля Фуко, высказанную им в известной работе «Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы» [10, с. 45-51]. Фуко считал, что под властью нужно понимать, прежде всего, множественность отношений силы, имманентных области, в которой они осуществляются, и являющихся составной частью ее устройства. Власть, следовательно, растворена в обществе и реализуется во влиянии; она не является феноменом чьего-то консолидирующего и гомогенного доминирования над другими – одной группы или одного класса. Власть – это аспект мобильных отношений, причем всех отношений, а не только политических. Насилие и военную силу она заменяет более мягким принуждением непрерывного взгляда. Таким образом, удается заставить сообщество (у Фуко – заключенных) интериоризировать внешний взгляд и, в сущности, надзирать за собой. Постоянный и тотальный надзор должен был дисциплинировать и перевоспитывать заключенных таким образом, чтобы приспособить их поведение к общественным нормам [9].

Так происходит и в профессиональном (музыкальном) сообществе. Власть не выражена явно в одном лице, она везде. Как становится ясно из описания паноптического надзора, она проникает и в свои объекты, в их тела, жесты, желания и привычки. Другими словами, современная власть, как выражается Фуко, «капиллярна». Она не сосредоточена в каком-то одном месте, она не имеет центра, но циркулирует по всему социальному телу, вплоть до самых мелких и малозначимых его пределов. Она бесшумна, невидима, но вездесуща [3, с. 515-517].

В такой интерпретации понятие «доминирование» описывает асимметричное распределение полномочий между отдельными лицами и группами, противостоящими друг другу в конкретном сообществе. В условиях музыкального инклюзивного образования такими силами, осуществляющими борьбу за доминирование, являются профессионалы, объединенные в сообщество, с одной стороны, и клиенты, то есть родители «особых» детей и в их лице потребители социально-значимых услуг со стороны профессионалов. Это очень актуально для нашей страны, поскольку состояние «господства» профессионалов укоренилось в советской системе. Сегодня властные отношения изменились, а локальное «доминирование» и, соответственно, борьба за него остались [12].

Чтобы выявить механизмы доминирования на примере музыкального профессионального сообщества, нами было проведено прикладное исследование методом глубинного интервью. Целью исследования выступало выявление механизмов влияния профессионального сообщества на взаимодействие профессионалов и клиентов. В качестве гипотезы выдвигается предположение о том, что существует борьба за доминирование между профессионалами и клиентами в условиях музыкального инклюзивного образования, которая поддерживается нормами и ценностями музыкального профессионального сообщества.

В рамках исследования было опрошено 38 информантов, проживающих в Санкт-Петербурге, профессионально связанных с музыкальной сферой, из них: 12 педагогов музыкальной школы, 10 преподавателей консерватории по классу скрипки, 5 преподавателей консерватории по классу фортепьяно, 7 частных репетиторов, 4 артиста оркестра. Выборка конструировалась методом «снежного кома» (поиск новых информантов осуществлялся благодаря уже опрошенным), немаловажную роль сыграла возможность доступа к информантам, открывшаяся в результате реализации других проектов.

В результате проведенного исследования можно прийти к следующим выводам. Музыкальное профессиональное сообщество можно рассматривать как яркий и самобытный феномен современного общества, образующий специфическое пространство сохранения и развития профессии. Как и другие профессиональные сообщества, ориентированные на высокоспециализированные виды деятельности, музыкальное профессиональное сообщество имеет высокий авторитет, пользуется доверием у клиентов, рассматривается в качестве эксперта с правом окончательного решения. Одна из задач музыкального профессионального сообщества – постулировать нормы и ценности, защищающие профессию. От члена сообщества ожидается поддержка ценностей профессионального развития, защита стандартов профессиональной деятельности, профессиональный альтруизм.

Под профессиональным сообществом, таким образом, мы понимаем такое профессиональное объединение, которое исторически сложилось и институционально закрепилось как относительно независимое от общественного мнения саморегулируемое объединение профессионалов с определенным этическим кодексом или строго соблюдаемыми формальными и неформальными нормами. В качестве признаков профессиональных сообществ можем выделить также: длительность и сложность получения официальных подтверждений профессионального мастерства (так называемых *credentials*), закрытость к «входу» и «выходу», исторически обусловленная «цеховая» корпоративная культура, слабая восприимчивость к инновациям, традиционализм [5, с. 104].

Как и любое другое профессиональное объединение, музыкальное профессиональное сообщество призвано защитить профессию музыканта и способствовать росту ее престижа. Это обусловлено также и тем, что музыкальное образование в России долгое время носило элитарный характер. Огромный конкурс в музыкальные школы, высокий статус профессии музыканта позволяли привлечь и отобрать лучших детей. Но перестройка и новые рыночные отношения изменили эту ситуацию. Родители стали обращать внимание на низкий доход музыкантов и интересоваться другими профессиями для своих детей. Вместе с тем, в обществе появились другие идеи, расширившие социальное предназначение музыки. Например, это музыкотерапия, лечение и развитие больных детей, особенно с неврологическими заболеваниями.

Однако, как и ранее, профессиональное музыкальное сообщество ориентировано на высочайшие достижения в музыкальном искусстве. Музыканты, проникнутые духом элитарной культуры, не хотели терять

ощущение своей избранности. Поэтому работа с детьми, имеющими проблемы в развитии, часто рассматривается как непрестижная, отчасти свидетельствующая о недостаточно высоком профессиональном уровне педагога, не позволяющем привлечь по-настоящему талантливых детей. В России одаренные музыкально дети и дети, имеющие заболевания, рассматриваются как две противоположные группы – как высшая и низшая. Как отмечает один из педагогов: *«Ребенок может быть либо музыкально одаренным, либо больным. ...больной ребенок нуждается в лечении и больнице, музыкальный – в хороших условиях для развития творческой активности. Но... это может быть один и тот же ребенок. Эта проблема у нас неразрешима»* (здесь и далее приводятся фрагменты транскриптов интервью).

Ситуация усугубляется вмешательством государства, которое выдвигает требования к аттестации будущих музыкантов. Педагогу нужны успешные ученики, иначе он может лишиться своего рабочего места. Один из педагогов-музыкантов отмечает: *«...прочитал требования к аттестации и прослезился. ...у меня много подростков из неблагополучных семей. Конкурсы все платные. Даже если ребенок попытается хорошо подготовиться, ему никто не оплатит выступление. Их будут выгонять из музыкальной школы, они будут болтаться на улице и плодить преступность...»*. Когда же возникает вопрос о том, кто же ввел такие критерии, выясняется, что требования гласно или негласно утверждались прославленными музыкантами и педагогами консерваторий, которые мыслят в лучших традициях русской скрипичной школы. Они так и считают: *«Игре на скрипке должны обучаться только очень одаренные ученики»*. Мы стали искать контакты с этими людьми и провели интервью. Это, действительно, известные скрипачи, которые руководствуются благими пожеланиями. Они отмечают, что хотят повысить уровень музыкальной культуры, который стремительно падает, что России стала сдавать позиции в скрипичной музыке, увеличился отток музыкантов за рубеж. Главное опасение – это риск депрофессионализации, деградации профессионального скрипичного образования. Единственный выход они видят в росте требований, которые, по их мнению, существенно упали. Однако большая часть педагогов-музыкантов отмечает, что музыкой вообще и скрипкой в частности могут заниматься дети с самыми разными способностями. Более того, прием в школу практически всех желающих увеличил поток одаренных детей, проявляющих свои способности постепенно. Этот факт все оценивают положительно.

Многие опрошенные учителя скрипки говорят, что позиция родителей стала важным аспектом данной проблемы. Как правило, родители не сообщают о болезнях ребенка. Они опасаются отказа от обучения ребенка. Музыкальные школы могут легко отчислить больного ребенка, потому что в школу требуется справка о состоянии здоровья. Больные дети оказываются на нелегальном положении. Некоторые родители говорят о своих проблемах только учителю и ждут от него помощи, справедливо надеясь, что музыкальное образование поможет ребенку. *«У меня хороший контакт с мамой, она сообщает мне обо всех проблемах, мы вместе продумываем программу, но есть еще мальчик в классе... Он состоит на учете в психоневрологическом диспансере, не может ни минуты стоять на месте. Но родители скрывают это, а врачи не имеют права сообщать школе диагноз. Частная клиника дает им справку о здоровье для школы»*.

Несмотря на то, что почти каждый музыкант и музыкальный педагог имеет личный опыт активной музыкотерапевтической помощи, этот опыт не имеет систематического характера, редко оценивается как значимое явление. Причем музыкотерапевты могут рассматриваться профессиональными музыкантами как «неудачники». Поэтому часть педагогов-музыкантов, помогающих больным детям, могут ничего не знать о музыкотерапии или не соотносить её со своей деятельностью. Музыкотерапевты, в свою очередь, крайне ограничивают спектр музыкальных инструментов, используемых для активной музыкотерапии. Например, в их число не входит скрипка, несмотря на то, что она одна из первых еще в XIX в. стала использоваться в музыкотерапии [11]. К сожалению, лидеры скрипичного образования подтвердили, что мало осведомлены об успешном опыте лечения активной скрипичной музыкотерапией больных детей и детей, находящихся в пограничном состоянии. С удивлением они знакомились с маленькими скрипачами, имеющими неврологические диагнозы, подтверждая пользу игры на скрипке для здоровья. Но они остались при своем мнении. Многие информанты придерживаются подобной позиции: *«Для больных детей должны создаваться отдельные школы, готовиться отдельные педагоги»*, *«Это не наша работа»*, *«Это не моё, я не буду этим заниматься»*, *«Это не мой уровень, такие занятия должны проводить студенты музыкального училища»*, *«Это не в моем вкусе»*. На вопрос об их взаимоотношениях с коллегами один из учителей отметил, что педагоги-скрипачи, занимающиеся со слабыми детьми, рассматриваются лидерами профессионального сообщества скрипачей как *«...неудачники, которые не смогли найти достойных учеников»*. В этом, на наш взгляд, также проявляется доминирование ценностей профессионального сообщества в системе ценностей музыкального работника, его страх потерять контакт с профессиональной средой. Даже такие весомые аргументы, как содействие излечению и социализации «особых» детей, не всегда действенны. Все опрошенные музыканты признавали, что, если бы у них был выбор, они занимались бы только одаренными и успешными детьми. Только тогда они получали бы подлинное удовлетворение от своей профессии.

Будучи творческими работниками, музыканты часто рассматривают свою карьеру не как передвижение по иерархической лестнице в рамках организации, а как цепь проектов, которые им интересны. Однако социальные проекты не попадают в их число. Очевидно, что требуются специальные мероприятия, позволяющие возродить гуманистическую основу музыкального образования.

В результате проведенного анализа можно сделать следующие выводы:

1. Нормы и ценности музыкального профессионального сообщества имеют значительную власть над поведением профессионала. Данное сообщество, создав и настойчиво продуцируя идеологию профессиональной

группы, успешно обосновывает претензии на исключительные полномочия в своей области. Одной из причин данного явления служит высокий уровень внутренней конкуренции, активно поддерживаемый и оберегаемый лидерами сообщества.

2. Подтвердилась выдвинутая авторами гипотеза о наличии негласной борьбы за доминирование между профессионалами и клиентами в условиях музыкального инклюзивного образования, которая поддерживается нормами и ценностями музыкального профессионального сообщества.

3. По сравнению с другими профессиональными сообществами, музыкальное сообщество испытывает большие трудности в адаптации к социальным изменениям. Оно продолжает ориентироваться на высокие стандарты профессии, работает с концепциями одаренности и гениальности, не признаваемыми в качестве ключевых в обществе массового потребления, неохотно включается в процесс создания общества «равных возможностей». С этим связано негативное восприятие возможности инклюзивного образования в среде музыкантов.

Можно предположить, что без введения соответствующих курсов по социологии и социальной работе, объединения усилий специалистов из разных областей знаний, в условиях действующего профессионального сообщества достаточно сложно подготовить музыкантов-педагогов к ведению ими профессиональной деятельности, соответствующей потребностям общества.

Список литературы

1. Гусева С. В. Интеграция детей с ранним детским аутизмом в образовательную, культурную и социальную среду [Электронный ресурс]. URL: http://www.valeocentre.ru/12_5.html (дата обращения: 20.09.2013).
2. Давлетова А. Влияние музыки на детей-олигофренов [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rae.ru/forum2010/5/177> (дата обращения: 20.09.2013).
3. Йоас Х., Кнёбль В. Социальная теория: 20 вводных лекций / пер. с нем. К. Г. Тимофеевой. СПб.: Алетейя, 2011. 840 с.
4. Ключев А. С. Об особенностях инклюзивного образования в области музыкального искусства // Инклюзивное образование: проблемы совершенствования образовательной политики и системы: материалы международной конференции (19-20 июня 2008 года). СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2008. С. 77-78.
5. Мартыанова Н. А. Институциональная динамика профессии в эпоху мобильности // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 9 (35). С. 103-106.
6. Мастрюкова Е. М. Ребенок с отклонениями в развитии: ранняя диагностика и коррекция. М.: Просвещение, 1992. 95 с.
7. Рубцова М. В., Мартыанов Д. С., Мартыанова Н. А. Профессиональные и экспертные сообщества как субъекты управления в контексте общества знания // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 12. СПб., 2013. Вып. 1. С. 69-75.
8. Стабс С. Инклюзивное образование при ограниченных ресурсах. Осло, 2002. 287 с.
9. Фрейзер Н. Фуко о современной власти: эмпирические прозрения и нормативная путаница [Электронный ресурс] // Неприкосновенный запас: Дебаты о политике и культуре. 2013. № 2 (88). URL: <http://nlobooks.ru/node/3422> (дата обращения: 28.09.2013).
10. Фуко М. Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы / пер. с фр. В. Наумова; под ред. И. Борисовой. М.: Ad Marginem, 1999. 480 с.
11. Pinel Ph. Traité médico-philosophique sur l'aliénation mentale [Электронный ресурс]. URL: <http://gallica.bnf.fr/ark:/12148/bpt6k76576g/f539.image> (дата обращения: 10.02.2013).
12. Rubtsova M. La lutte pour la domination: le client, l'administration et le professionnel. Le cas de l'introduction de l'éducation inclusive musicale [Электронный ресурс]: материалы французского социологического конгресса *L'Association française de sociologie (AFS)*. URL: <http://www.afs-socio.fr/node/977> (дата обращения: 01.06.2013).

PROFESSIONALS AND CLIENTS: STRUGGLE FOR DOMINANCE IN CONDITIONS OF MUSICAL INCLUSIVE EDUCATION

Rubtsova Mariya Vladimirovna, Doctor in Sociology
Saint Petersburg State University
abc33@yandex.ru

Mart'yanova Natal'ya Aleksandrovna, Ph. D. in Sociology, Associate Professor
Herzen State Pedagogical University of Russia
nmart@bk.ru

The article presents the analysis of the results of professional musical community applied research devoted to the essential aspects of the interaction between professionals and clients. The specificity of professional musical community, its norms and values are considered. The influence of the community on the behaviour of professionals – musicians and teachers of music – is studied. The mechanisms of the covert struggle for “dominance” of the professional community of musicians and the parents of “special” children, who need to be treated by musical inclusive education, are analyzed.

Key words and phrases: special children; professional community; inclusive education; domination; professional; client.